

ВЫХОДИТ С 1998 ГОДА

МОЛОДОГО ЖУРНАЛИСТА

МУЗЫКАЛЬНАЯ ГАЗЕТА СТУДЕНТОВ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

СТР. 2
МИФЫ НОВОЙ МУЗЫКИСТР. 3
ОДИН НА СЦЕНЕСТР. 4
«НЕ СЧЕСТЬ КАНОНОВ В ФУГЕ
ТРЕХГОЛОСНОЙ...»СТР. 4
ВО ВРЕМЯ СНЕГОПАДА

ФЕСТИВАЛЬ «МОСКОВСКИЙ ФОРУМ»

ПОД ЗНАКОМ ВЕТРА

XIII Международный фестиваль современной музыки «Московский форум» в этом году назывался «Россия – Италия: искусство перспективы». 9 декабря в Рахманиновском зале – в первый день после открытия в рамках Форума прошел концерт, где были исполнены сочинения мэтров итальянского авангарда Луджи Ноно и Лючано Берно, а также произведения современных российских композиторов – О. Бочихиной, А. Ромашковой, Ф. Караева. Вечер состоял из трех отделений-блоков, и исполняемые произведения были подобраны с большой тонкостью: сквозь весь концерт проходила идея звучащей тишины, а также ощущений воздуха и ветра, воплощенных в музыкальных образах.

В первом отделении прозвучало произведение Л. Ноно «Фрагменты – Тишь, к Диотиме» для струнного квартета. Отрывки стихотворения Гельдерлина, записанные в партитуре квартета, но не произносимые со сцены, стали импульсом для характера музыкальной ткани квартета. Тончайшие гра-

дации оттенков, легкость прикосновения смычка к струнам, разнообразие штрихов, фрагментарность мотивов, обрывоч-

ность фраз – все это составляло основу произведения. В квартете, идущем более получаса, слушателей все время не покидало чувство воплощенной в звуках тишины, длящегося поиска музыкальной мысли, нечто внутреннее, подсознательное, недосказанное.

Во втором отделении прозвучали знаменитые «Крики Лондона» Л. Берно, а также «Дышащая ясность» Л. Ноно, замечательно исполненные вокальным ансамблем «Эйдос».

«Крики Лондона» – цикл из семи вокальных пьес в фольклорном характере, построенных на фразах уличных продавцов, был мастерски интерпретирован солистами молодого коллектива. Большое впечатление произвело сочинение Л. Ноно для хора, басовой флейты, электроники и магнитофонной пленки.

Сочинение тонкое, удивительное по своему звуковому колориту. Несмотря на большую продолжительность, неторопливость высказывания, некоторую замедленность времени, воспринималось оно очень хорошо. При общем состоянии медитативности сохранялась ясность, незатуманенность мысли. Произведение построено на чередовании хоровых фрагментов и сольных эпизодов басовой флейты. При этом использовалась электроника, но включение

в музыкальную ткань технических приемов не мешало естественности течения музыки, обогащая звучание чистых тембров. Особенно впечатлило исполнение *Ивана Бушуева*, который показал мастерское владение флейтой. Благодаря различным приемам звукоизвлечения, казалось, можно было ощутить дуновение ветра, движение воздуха, отражающееся эхо.

В третьем блоке вновь прозвучали сочинения для струнного квартета: «Futuazioni» Ольги Бочихиной, «In Aria» А. Ромашковой. Эти пьесы молодых композиторов в чем-то являлись продолжением линии квартета Л. Ноно – в отражении ощущения воздуха, ветра через разнообразные исполнительские приемы струнных. Эпилогом концерта стало сочинение Ф. Караева «Постлюдия XI» для струнного квартета, рояля и

хора за сценой. Музыкальная ткань произведения минималистична – оно возникает словно из пустоты. Это подтверждается словами самого автора: «Музыка на грани niente и quasi niente» (*niente* – ничего)...

Вечер доставил слушателям большое удовольствие. Единственным его недостатком можно считать чрезмерную длительность (более трех часов!), хотя и обусловленную характером сочинений и логикой их выстраивания. Тем не менее этот концерт – безусловно яркое событие и несомненная удача фестиваля.

Ксения Косарева,
студентка IV курса ИТФ
Фото Федора Софронова

ИТАЛЬЯНЦЫ В РОССИИ

Если бы вас спросили: «Италия... какая она?» – что бы вы ответили? Наверно у каждого человека были бы свои ассоциации. Для музыканта это в первую очередь Вивальди, Верди, и не многие вспомнили

Италия: искусство перспективы».

Концертами фестиваля публика могла наслаждаться в Рахманиновском зале целую неделю – с 8 по 14 декабря. «Перспективой» этой недели стали семь больших программ с участием известных ансамблей: итальянских «Alter Ego», «Xenia», российской «Студии новой музыки», вокальных коллективов «Эйдос», «Kuku Group», «NoName» (Нижний Новгород). Для презентации новых сочинений на фестиваль прибыли шесть итальянских композиторов, среди них один из самых известных современ-

ных музыкантов – Иван Феделе. В течение фестивальной недели слушатели познакомились с новейшими сочинениями, среди которых 11 мировых и 17 российских премьер.

Настоящим открытием для слушателей стало выступление 12 декабря итальянского ансамбля «Alter Ego», созданного в 1991 году в Риме. В его составе пять исполнителей: Мануэль Зурриа – флейта, Паоло Равалья – кларнет, Альдо Кампаньяри – скрипка, Франческо Диллон – виолончель, Оскар Пиццо – фортепиано. Общей стилистической чертой музыкантов является эмоциональная, энергичная и даже броская манера игры. В тот вечер их объединял мощный творческий порыв и каждый в момент исполнения становился сотворцом композитора.

Буквально шквал аплодисментов вызвало выступление Оскара Пиццо, исполнившего «Сонату III» Сальваторе Шаррино, написанную в 1987 году. В аннотации к сочинению композитор пишет: «С первого

взгляда на Третью сонату нас окружает неисчислимая галактика нот. Но это не все трудности. По ту сторону количества

многие композиторы зачастую пишут музыку, которую технически исполнить невозможно, и они даже не рассчитывают на

бы Ноно или Мадерна... Но именно эти композиторы стали главными фигурами XIII Международного фестиваля современной музыки «Московский форум. Россия –

находится определенный тип энергии, которым надо владеть исполнителю». И действительно, потрясающая энергетика исходила от игры Оскара Пиццо! К этому стоит добавить превосходную техническую подготовку и потрясающе осознанное «произнесение» каждого звука непростой для восприятия музыки. Вспоминается бытующее мнение, что современ-

точною интерпретацию... Это не тот случай! У итальянского пианиста все было отточено и выверено до мельчайших деталей и еле уловимых оттенков. А главное, что все это – блестящие пассажи, четкая артикуляция – тонко передавало содержание сочинения композитора.

Теперь становится ясно: современная музыка вовсе не так сложна для понимания, когда этот барьер до слушателя преодолен исполнителем.

Ольга Бальцевич,
студентка IV курса ИТФ
Фото Федора Софронова

КОНЦЕРТНЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

ПРОНИКНОВЕНИЕ В ЭПОХУ

Снова взявшись за перо и чернильницу, верней за клавиатуру и мышку, я остановилась в раздумье. Так случилось, что за прошедший месяц мой досуг был расцвечен посещением самых разных музыкальных мероприятий — о каком же рассказать? И тут в памяти возник один удивительный вечер, в атмосферу которого захотелось вернуться. Хотя бы мысленно.

В конце ноября в англиканском соборе Святого Андрея, что в пяти минутах от консерватории, был очередной воскресный органый концерт. Органистку звали Татьяна Калашникова — к моему стыду, это имя было мне не знакомо. Купленная зеленая программка любезно сообщала, что вечер носит название «Концерт-фантазия». Говорилось также, что будут исполнены сочинения Куперена, Баха, Моцарта, Франка и Регера.

Первая мысль, возникшая при появлении невысокой подвижной органистки — как ей удастся совладать с таким величественным инструментом? Встретившись случайно глазами с Татьяной, я отметила ее взгляд — глубокий и живой. Подумалось, что человек, смотрящий так, именно так и чувствует.

Ожидания не обманули — вечер был на редкость воодушевленным и содержательным. Концерт открывала фа-минорная Фантазия Моцарта, в конце прозвучала Интродукция и пасакалья Регера в той же тональ-

ности. Такое обрамление программы было не случайным. Глубоко трагические произведения, отделенные более чем столетним временным интервалом, создали арку для звучащих в середине светлых сочинений Куперена и Франка, ясной фамажорной Маленькой прелюдии Баха. Не было случайностью и обращение к музыке французского барокко — Татьяна выступает не только как органистка, но и как исполнитель на клавишине. Открытием для меня стала музыка старшего брата всем известного Франсуа Куперена, Луи.

Исполнение Татьяны Калашниковой — не просто осмысление музыкантом содержания того или другого сочинения, но проникновение в его эпоху. Звучание музыки великого Баха возвышенно и строго, терпкие гармонии Регера и вязь его полифонических узоров окутывают странным обаянием. Символичным было и то, что когда закончилось последнее произведение и отзвучали аплодисменты, органистка обратилась к публике и сказала, что, не желая оставлять в сердцах слушателей настроения глубокой печали, хочет исполнить еще один баховский хорал. Его проникновен-

ное и лучезарное звучание рассеяло драматизм фантазии Регера и завершило концерт.

Уходя из собора, я поймала себя на мысли, что хотела бы прийти сюда еще раз послушать Татьяну Калашникову. Игра музыканта, в которой сквозит призма сочинений великих авторов звучит и личность исполнителя, а индивидуальная субъективность восприятия входит в диалог с гениальным содержанием бессмертных музыкальных шедевров, может сама по себе быть эталоном искусства органной игры.

Полина Богданович,
студентка IV курса ИТФ

«ОРГАН ПЛЮС»

Атриум Хлебного дома музея-заповедника «Царицыно» стал одним из самых теплых и уютных мест на протяжении трех морозных недель этой зимы. С 14 января по 4 февраля там — впервые в усадьбе — с успехом прошел фестиваль органной музыки «Орган плюс в Царицыно».

В 2006 году в процессе реконструкции здания Хлебного дома его внутренний двор был перекрыт стеклянным куполом и превращен в атриум, используемый для проведения выставок и концертов. Первый органый концерт в атриуме состоялся осенью 2008 года — именно тогда здесь появился специально изготовленный в Германии с учетом особенностей акустики зала орган-портатив. С тех пор органые концерты стали доброй традицией, а сейчас, спустя 4 года, по инициативе замечательного органиста Константина Волостнова, с успехом прошел и первый фестиваль. Не случайно местом проведения фестиваля был выбран именно этот зал Хлебного дома — король инструментов требует особого отношения и акустика атриума как нельзя лучше подходит для исполнения музыки эпохи барокко, максимально приближенной к подлинному звучанию.

На первом концерте фестиваля звучала музыка различных эпох (хотя основным акцентом все же стали произведения эпохи барокко): Г. И. Ф. фон Бибера, Г. Шютца, И. С. Баха, Г. Ф. Генделя, Ф. Шуберга, А. Т. Гречанинова, С. В. Рахманинова, И. В. Дубковой.

Программа концерта от яркого вступления — торжественного дуэта барочных труб (Леонид Гурьев и Александра Михеева) и до вдохновенного финала — хорала Баха «Тебе единому подобает честь, Тебе единому подобает слава» — напоминала, несмотря на все богатство и разнообразие, цельное драматическое действо. Государственный ансамбль солистов «Орфарийон» (художественный руководитель Олег Худяков) и Концертный хор МПГУ (художественный руководитель Александр Соловьев),

перехватывая друг у друга инициативу, создавали непрерывную линию развития, надежно ведомые уверенными руками дирижера — Александра Соловьева. Партию органа исполнил лауреат международных конкурсов, художественный руководитель фестиваля Константин Волостнов. А особенно яркое впечатление оставило замечательное трио солистов: Ольга Веселова (сопрано), Михаил Давыдов (баритон) и Тигран Матинян (тенор).

Интересной оказалась драматургия концерта, своей

выстроенностью напоминая театральное действие. Антифонное звучание хора и солистов в Рождественском псаломе Дж. Габриэлли, постоянное чередование хоровых и сольных эпизодов, разбавляемых оркестровыми интермедиями и объединенных всепроникающими звуками органа... Кульминацией концерта стало «Тебе поем» С. Рахманинова: почти с небес, из-под стеклянного купола атриума, до слушателей донесся ангельский голос солистки Марии Челмакиной.

...Не случайно название фестиваля: это действительно «Орган плюс», где центральная роль отведена королю инструментов — плюс многообразие и выразительность тембров, инструментов, коллективов, его сопровождающих. В трех последних вечерах на сцене Хлебного дома приняли участие такие значительные исполнители, как Татьяна Гринденко и ее «Академия старинной музыки», Дмитрий Синьковский (контртенор и барочная скрипка), Андрей Спиридонов (барочная виолончель), Мария Власова (аккордеон), Евгений Варавко (кларнет). Но самая важная роль по праву принадлежит первому концерту, обеспечившему успех мероприятия, а главное — снискавшему любовь и уважение публики!

Ольга Ординарцева,
студентка III курса ДФ

МИФЫ НОВОЙ МУЗЫКИ

В последнюю неделю фестиваля современной музыки «Московская осень — 2011» состоялся концерт под названием «Мифы новой музыки». Произведения прозвучали в исполнении Ансамбля солистов «Студии новой музыки» (художественный руководитель В. Тарнопольский) под управлением двух дирижеров — заслуженного артиста России И. Дронова и В. Горлинского, а также при участии «СЕАМ-ensemble» Центра электроакустической музыки консерватории.

Концерт состоял из двух отделений и длился около трех часов. Интересно, что сначала звучали произведения, которые решены вполне классически. Это была «живая» музыка с музыкальными инструментами, где использовались различные приемы игры: «Незаконченные багательи» Л. Бобылева, «Mainspring» А. Ромашковой, «Aquagraphics» Ю. Воронцова.

Второе же отделение походило больше на конкурс молодых композиторов или парад различных произведений, каждое из которых было направлено на то, чтобы поразить публику. Они отличались между собой и идеей, и составами исполнителей, и способами звукоизвлечения, а также оригинальной трактовкой музыки к а л ь н ы х инструментов. Даже их названия пестрили и контрастировали между собой. На некоторых остановим свое внимание.

«Евгеника I. Итальянский концерт» Н. Хруста была пронизана электронной и живой музыкой. Необычность сочинения придавал своеобразный инструментарий. Здесь помимо музыкальных использовались и бытовые «инструменты» — кастрюля, крышки от кастрюли, ведро с водой и тряпкой, бокал с водой, фольга, мячик от настольного тенниса. Всем этим богатством управлял В. Горлинский, а за режиссерским пультом сидел автор — Н. Хруст (было смешно, когда порой мячики падали и свою партию исполняли не вовремя).

«Arkaim» Н. Попова завожило электронной музыкой, к которой был добавлен и видеоряд. Кроме того, на сцене в полной темноте сидел один музыкант, который выбивал на большом бубне характерный ритм. Эта композиция произвела большое впечатление.

Веселым и необычным эпизодом в этом концерте было сочинение «Blood on the dance floor» А. Васильева. Ансамбль вышел на сцену и стал играть нечто, похожее на всем извест-

ную мелодию из американской заставки студии «XX век Fox». После чего компьютерный голос объявил: «Это сочинение состоит из нескольких примеров. Пример 1 — вы услышите исполнение ноты до в различных произведениях» (и здесь стали перечисляться некоторые произведения, после чего у кларнета звучал звук «до»). «Пример 2, — продолжал голос, — первые звуки сонат издателя Д. Гюнтера. Пример 3 — все серии из произведений: Веберн — Симфония ор. 21, Шенберг — «Уцелевший из Варшавы», Булез — «Структуры», Штокхаузен — «Группы». После чего на фоне живой (в исполнении ансамбля) и электронной музыки стал транслироваться прогноз погоды. Однако по причине технических неувязок все неожиданно оборвалось.

Следующим стало произведение А. Чернышева «Хух». Это сочинение удивило своей инструментальной. У каждого исполнителя помимо своего инструмента была обычная или теноровая туба, в мунштук которой был вставлен длинный шланг. В определенный момент каждый из музыкантов «играл» на ней, выдувая странные бурлящие и булькающие звуки. В финале сочинения почти все исполнители, отбросив свои инструменты, дули в тубу, что создавало резкие свистящие звуки.

Завершило концерт сочинение В. Горлинского «Sun. Disc. Minotus-x». Оно оказалось самым масштабным. Его визитной карточкой был воздушный шарик, который находился почти у всех исполнителей. С помощью этих шариков извлекались резкие неприятные звуки, когда он находился в руках, а также его держали на струнах виолончели и играли по нему смычком. Это смотрелось довольно странно и необычно. Кульминацией и своего рода заключением стал внезапно лопнувший шарик.

Слушателей в зале было мало, в основном — просвещенная публика, молодые композиторы и их преподаватели. Это неудивительно: не всякий может высидеть такой своеобразный концерт, состоящий сплошь из современных произведений! И, несмотря на то что в программе было очень много интересных и даже масово-развлекательных моментов, большинство неискушенных слушателей к такой музыке, видимо, пока еще не готово.

Полина Харитонова,
студентка IV курса ИТФ

НА ТЕАТРАЛЬНОЙ СЦЕНЕ

ОДИН НА СЦЕНЕ

В последнее время тенденцией современных оперных постановок стало желание шокировать публику. Замечательно, когда «шок» оказывается приятным и, выходя из зала, люди с восхищением говорят о высоком профессионализме исполнителей и режиссеров-постановщиков. Обиднее, когда слушатели не испытывают радости и удовлетворения, покидая оперный театр.

Камерный музыкальный театр оперы имени Б. А. Покровского меня еще ни разу не разочаровал. Одним из запомнившихся театральными спектаклей стал вечер, в который прозвучали две совершенно разные и в то же время близкие по замыслу одноактные монооперы: «Записки сумасшедшего» Юрия Буцко — опера-монолог с эпилогом по одноименной повести Н. В. Гоголя и «Человеческий голос» Франсиса Пуленка — лирическая трагедия по пьесе Ж. Кокто.

Моноопера «Записки сумасшедшего» была создана Ю. Буцко в 1963 году, но ее первое сценическое представление осуществилось лишь в 1999 году Оперным театром Московской консерватории. А спектакль, состоявшийся 25 октября 2011 года в театре Б. А. Покровского является первой постановкой «Записок» на полноценной театральной сцене.

Герой оперы, Актентий Иванович Поприщин, — типичный гоголевский персонаж. Этот маленький человек имеет всем знакомые человеческие желания — реализоваться в жизни, заняв высокий пост, любить и быть любимым, — но, к сожалению, осуществить их ему не удастся. «Осовремененный» герой в постановке Ольги Ивановой имеет те же желания, что у Гоголя и Буцко, но путь их достижения иной. С помощью компьютера, не покидая комнаты, он общается, ищет друзей,

создает образ возлюбленной. Находкой режиссера-постановщика стало использование проектора и компьютерной графики, благодаря которой на пустой сцене была воссоздана комната Поприщина. Она периодически «плыла», меняла цвета, покрывалась кляксами и всячески искажалась в моменты отчаяния героя, дошедшего до сумасшествия.

Партию Поприщина исполнил Андрей Цветков-Толбин (баритон) — лауреат Международного конкурса вокалистов «Bella voce», Международного конкурса оперных певцов «Дух гор» в Карпаче, Независимого международного конкурса оперных исполнителей. В 2010 году Андрей стал солистом театра Б. А. Покровского и за короткий срок овладел большим репертуаром, и именно роль

Сумасшедшего, которую Цветков-Толбин исполнил на должном уровне, стала его первой главной ролью в этом театре.

В моноопере «Человеческий голос» режиссер-постановщик решила показать на сцене образ не одной женщины — молодой, красивой, но несчастной и брошенной, — а целых трех. Перед

нами мелькают образы Женщины-жертвы, Женщины-мстительницы и Женщины-ветреницы. И именно ветреница находит в себе силы выжить и снова попытаться открыться миру чувств и страстей — на сцене театра Покровского она оказывается не такой слабой, как в поэзии

Кокто и в музыке Пуленка, и не погибает от переполняющих душу эмоций. Партию Женщины эмоционально и глубоко исполнила солистка театра Ирина Курманова (сопрано).

Работать над монооперой, несмотря на отсутствие ансамблей и хоровых сцен, невероятно интересно и сложно — считает дирижер-постановщик Игорь Громов. В монооперах расчеты вокальных и оркестровых красок должны быть ювелирно отточены, поэтому приходится осуществлять «бесконечный поиск необходимой, единственно возможной интонации», а также стремиться к «полному взаимопониманию певца и дирижера, к точной настройке их «камертонов» на одну музыкально-смысловую и эмоциональную частоту». И действительно, в кульминационных моментах опер он добивается эмоционального полнозвучия и вместе с тем — тонкого взаимодействия оркестра и певца.

Наталья Русанова,
студентка IV курса ИТФ

ЧАРУЮЩИЕ ГОРЫ ЧАНБАЙШАНЬ

Минувшей осенью в Государственном Кремлевском дворце состоялась церемония открытия Недели культуры провинции Цзилинь «Знакомство с Китаем в России — 2011» и невероятное по красоте песенно-танцевальное шоу «Чарующие горы Чанбайшань». Представление было исполнено ансамблем песни и пляски провинции Цзилинь, весьма популярным у себя на родине, который был участником церемонии открытия Олимпийских игр в Пекине в 2008 году.

Все началось со вступительных слов, которые заняли более 40 минут, в результате чего

публика в зале уже начинала нервничать. В программе были обозначены три отделения, и каза-

лось, что все затянется надолго, но опасения, как выяснилось позже, были напрасными. Все прошло на

одном дыхании, и перед зрителями развернулась настоящая сказка.

Программа была построена на смене танцевальных и вокальных номеров. Преобладали, конечно,

танцы — с шикарными костюмами, пластикой артистов. Музыка с характерной мелодикой, интонациями и инструментальной сочиненной композиторами Мэн Ке и Дин Ци, казалась просто волшебной. Прозвучали также три песни Хуа Сю, однако выступали не оперные артисты, и от этих номеров осталось двоякое впечатление: сильные голоса в сочетании с китайским языком и пением в микрофон были слишком громкими и не доставили удовольствия.

Вечер был настолько яркий, что происходящее на сцене казалось чудом: декорации сменялись четыре раза (четыре времени года), костюмы завораживали от танца к танцу, музыка органично вписывалась в

происходящее, и ее нельзя было отделить от самого действия. Получился прекрасный союз в работе хореографов (почти у каждого танца был свой постановщик), композиторов и исполнителей.

Название шоу не было случайным: Чанбайшань — это название спящего вулкана, в кратере которого находится красивейшее озеро. Природа этих мест уникальна: весна, лето, осень, зима — в любое время года здесь есть какая-нибудь изюминка. И именно это хотели показать нам, знакомя с Китайской провинцией, — насколько красив и пока еще девственен этот уголок земли.

Снежана Суцкова,
студентка IV курса ИТФ

«ЗВУКИ МУЗЫКИ»

Осенняя премьера знаменитого бродвейского мюзикла — событие, о котором, кажется, не слышал только ленивый. Афиши, плакаты и объявления, звучащие в метро, настойчиво приглашали всех желающих в Московский дворец молодежи. Меня такая громкая реклама обычно отталкивает, но в этот раз случилось иначе. Один из промозглых и холодных вечеров стал настоящим праздником!

Красочный глянцево-буклет с альпийским пейзажем рассказал, что истории необыкновенной австрийской семьи уже почти 100 лет. Мировую известность она получила после того, как в начале 50-х в Америке был создан спектакль «Звуки музыки», а позже по нему сняли фильм в Голливуде.

Оказавшись в зрительном зале, я была удивлена снующими в проходах продавцами, которые предлагали пришедшим в театр разную снедь. Подумалось: неужели достопримечательная публика будет жевать прямо здесь? Но, видимо, зрители пришли, поужинав, и хлеб не пригодился. Ждали зрелища...

И вот — свет погас, спектакль начался. С открытием занавеса

поразили декорации. Действие первой сцены происходило в монастырских стенах, где в очередной раз не дождался свободную любивую послушницу Марию, опаздывающую к назначенному сроку. Несколько сумрачный флер обители делался манящим благодаря большому декоративному витражу, расположенному высоко слева и будто пропускавшему свет. Получалось, что, глядя вперед на сцену, ты словно смотришь вверх. Подобным образом были оформлены также сцены в доме капитана Георга фон Траппа, отца семерых детей, гувернанткой к которым и была назначена Мария. Бесконечная бегущая вверх лестница и стеклянная крыша, через которую видно небо, — в такой дом попала молодая девушка. Музыка Ричарда Роджерса, написанная в традициях старого доброго американского кино, костюмы в стиле 30-х годов, с детства знакомые мелодии, которые новая гувернантка поет вместе с детьми, — все настраивало на легкий и приятный лад.

Главную роль исполняла блистательная Екатерина Гусева. Одна из лучших актрис современ-

ной сцены, она обладает не только ярким театральным талантом, но и музыкальностью. Звонкий и чистый тембр ее голоса — прекрасная характеристика юной и непоседливой Марии, так любящей петь. Ее заразительные песни пленяют своей наивностью, порой

детскостью. Именно непосредственность и обезоруживающая доброта так скоро располагают к Марии всех семерых детей Георга. Даже его старшая дочь, немного надменная шестнадцатилетняя Лизль, оказывается очарована ею.

Жаль, но капитан Трапп (Валерий Панков) как певец оказался гораздо менее убедителен. Поначалу циничный, холоднова-

тый и суровый, во втором акте он вместе с Марией и детьми принимает участие в семейном музыкальном фестивале. Знаменитая ария «Эдельвейс», которую он исполняет здесь, кажется и впрямь выступлением взволнованного конкурсанта. Но, впрочем, второй куплет, который подхватывают Мария и дети, снимает это впечатление.

И все же это не просто «Великая история любви», которую обещал яркий программный буклет. Хотя сначала кажется, что все, начиная с плаката в фойе, рисуящего нежный поцелуй влюбленных на фоне тех же Альп и заканчивая музыкой, говорит только об этом. Комичный ансамбль монахинь, возмущенных неугомонной Марией, ее мечтательная ария о счастье, игривый дуэт Лизль и Рольфа, известная песенка, в которой Мария с семью детьми разучивает семь нот — рассказ о «корабле, плывущем обратно в дом», — все это эпизоды многоликой мирной жизни. Романтичный и добрый первый акт явно намекает на закономерную развязку отношений Марии и Георга — свадьбу. Но это вовсе не развязка. Действие модулирует из лирической исто-

рии в драматичную картину Австрии накануне войны.

Ошелмляющим становится один из ансамблей в начале второго действия. Начавшаяся веселая бытовая мелодия в духе австрийских песен в кульминации оказывается маршем, в котором слышатся звуки пулеметной очереди, а цветочная поляна на заднем плане постепенно становится красной. С этого момента в действии начинает преобладать тема войны и рейхстага. Капитан Трапп, ненавидящий Гитлера, отказывается от заманчивого предложения занять хорошую должность в немецком флоте, и музыкальная семья вынуждена тайно покинуть страну — к такой кульминации приходит история любви. Оказывается, что важной линией спектакля, наряду с лирикой, является идея чести, бесстрашия и несокрушимой верности своим убеждениям.

После падения финального занавеса остается ощущение светлой радости. Ведь это — история со счастливым концом, в которой с помощью музыки провозглашается главная истина: в любые времена необходимо верить в лучшее, и тогда вера и доброта обязательно подскажут правильный путь.

Полина Богданович,
студентка IV курса ИТФ

ПАМЯТИ УЧИТЕЛЯ

«НЕ СЧЕСТЬ КАНОНОВ В ФУГЕ ТРЕХГОЛОСНОЙ...»

В нашем окружении иногда встречаются люди, которые будто светятся изнутри... Они словно и не знают, что такое суета и горечь земной жизни, — будто пришли из другого, горнего мира... Никогда не увидишь их в дурном расположении духа, на лице их постоянно сияет лучезарная улыбка. Такие люди — большая редкость, особенно в наше время, когда в мире происходит столько всего страшного и непонятного... Но они сохраняют внутреннюю гармонию и свет и охотно делятся этим с окружающими.

Именно таким человеком был *Георгий Вильгельмович Крауклис* (12.05.1922 — 15.02.2011), которого уже год как нет с нами, — выдающийся российский музыковед и педагог, доктор искусствоведения, автор научно-исследовательских работ о программном романтизме, преподаватель истории зарубежной музыки в Московской консерватории. Жизнь этого человека была целиком посвящена искусству и консерватории, коллегам и многочисленным ученикам.

Георгий Вильгельмович называл студентов не иначе как «*подопечными*». Он любил каждого из нас, постоянно узнавал, все ли у нас благополучно, как наши достижения и не нужна ли помощь в виде каких-либо книг, нот, записей... И если оказывалось, что нужна, он всегда охотно приносил необходимое. Коллеги рассказывают, что Георгий Вильгельмович всегда интересовался успехами их учеников, расспрашивал о темах курсовой или дипломной работы, о том, какие необходимы материалы. А потом вдруг останавливал коллегу в коридоре и протягивал ему какую-либо книгу или статью, говоря: «Вот, это для Вашего подопечного...»

Мы никогда не видели его в плохом настроении. И не только мы — его ближайшие друзья и родственники в один голос утверждают то же самое! Георгий Вильгельмович прожил непростую жизнь, были в ней и горечи, и лишения: он прошел через все перипетии сталинского времени, войну (будучи ветераном Великой Отечественной!), терял друзей и близких, страдал от ограничений, идеологических оков, накладываемых на творческого человека советским временем... Но всегда находил повод для радости и улыбки!

Он был неизменно доброжелателен, безупречно вежлив, деликатен по отношению к окружающим.

Георгий Вильгельмович обладал тонким чувством юмора. Его шутки всегда обнаруживали высочайший интеллект и нестандартное мышление человека, избегающего штампов и обыденности. Так, например, известен случай,

когда одна студентка, опоздавшая на лекцию к Георгию Вильгельмовичу, в свое оправдание сказала примерно следующее: «Извините, пожалуйста, за опоздание, у меня серьезная причина, но я сейчас не могу сказать — можно, я Вам после лекции расскажу?» Он ответил: «Хорошо, у нас с Вами будет маленькая тайна...» Удивительное чувство юмора Георгия Вильгельмовича проявилось в его литературных работах, в частности в «Мемуарных очерках». Вот как он пишет о своей студенческой жизни: «*На собраниях отчитывающий нерадивых преподаватель физкультуры представлял нам дело так, будто именно физкультура является в консерватории главным предметом. А сдача зачета по лыжам была настолько обязательна, что несдавшие (по каким-либо, даже уважительным причинам) сдавали уже весной, когда сквозь землю пробивалась зеленая трава...*»

Однако ярче всего юмор Георгия Вильгельмовича и его изобретательность проявились в стенгазете, неизменным автором которой он был в годы своей учебы в консерватории. Он писал для нее статьи, заметки, даже стихи! Особенно интересен свод поэтических текстов, написанный к одному из капустников на музыку из оперы «Садко» Римского-Корсакова (к арии Индийского гостя):

Не счесть канонов в фуге трехголосной,

Не счесть в ней контрапунктов вертикальных —

Полифонических чудес...

Георгий Вильгельмович был человеком большой эрудиции и широчайшего круга интересов, в центре которых всегда находилась музыка. В юности он увлеклся рисованием, позже погрузился в область литературы. Но у него были также пристрастия, лежащие за пределами сферы искусств. Георгий Вильгельмович интересовался наукой: орнитологией, техническим прогрессом (в частности, моделями водного и железнодорожного транспорта). Среди его спортивных увлечений главным была игра в шахматы: он даже стал обладателем спортивного разряда!

Музыковедческая деятельность Г. В. Крауклиса отличается широким размахом. Он автор исследований, посвященных программной симфонической музыке, романтической и не только. Георгий Вильгельмович интересовался также проблемами оперной драматургии, националь-

ных музыкальных школ, современной музыки. Особенно любил французскую музыкальную культуру. Прекрасное знание французского языка позволило ему читать лекции во Франции! Выступал в научных конференциях, участвовал в обсуждении новейших музыкальных произведений в Союзе композиторов, в создании и редактировании учебных пособий, выпускаемых консерваторской кафедрой истории зарубежной музыки, читал лекции в различных городах бывшего Советского Союза, а также зарубежья. Ему были очень дороги воспоминания о посещении вагнеровского фестиваля в Байройте (отчеты об одной из этих поездок можно прочесть в журналах «Советская музыка» и «Музыкальная академия»).

Георгий Вильгельмович был чрезвычайно скромным человеком, никогда не хвалился своими званиями, своими достижениями в области науки. Он ушел из жизни тихо и незаметно, и на смертном одре лицо его излучало свет и ум и р о т в о р е н и е... Г. В. Крауклис останется жить в нашей памяти не только как профессионал высочайшего класса, но и как человек большой доброты и духовного света...

Ирина Шайкова-Петерсон,
студентка IV курса ИТФ

В ЧЕРЕДЕ СОБЫТИЙ

ВО ВРЕМЯ СНЕГОПАДА

*Снег идет, густой-густой.
В ногу с ним, стопами теми,
В том же темпе, с ленью той
Или с той же быстротой,
Может быть, проходит время?
Может быть, за годом год
Следуют, как снег идет?*

Борис Пастернак

16 декабря в 23 классе прошла ежегодная осенне-зимняя междисциплинарная встреча из цикла: «Консерватория + Университет» (руководитель — проф. М. В. Карасева). Темы н ы н е ш н е й «Междисциплинарки» как обычно звучала завлекательно: «Музыкальные клипы: философия, штампы, находки». За земляничным соком и собственноручно испеченными кексами встретились студенты, казалось бы, принципиально разных профилей: музыковеды и дирижеры из «Консы» и социологи и экономисты из «Вышки» (Высшей школы экономики). Лейтмотивом встречи была проблема музыкальных клипов — как на популярную, так и на академическую музыку, — однако разговоры зашли гораздо дальше!

Для меня особенно интересным оказалось то, что совершенно случайно (впрочем, кто знает...) были затронуты темы, которые для музыкантов не слишком «удобны» и которые, как кажется, не принято обсуждать. Почему для нас так важны выступления на публике? Почему, даже испытывая перед сценой страх, мы все равно готовы отменить все свои планы,

разные варианты: выступление как служение, удовлетворение потребности быть услышанным, понятым... и внезапно — обыкновенная зависимость! В таком сложно себе признаться, однако, проговорив, отчего-то становится понятнее и легче.

Под самый конец встречи, в завершение темы музыкальных клипов, мы обсудили материал, предложенный музыковедом Ксюшей Ефремовой — фрагмент вышедшего летом фильма Ларса фон Триера «Меланхолия»: самое его начало целиком положено на музыку вступления к «Тристану и Изольде» Вагнера (к восторгу ряда вагнерианцев, присутствовавших на «Междисциплинарке»). Удивительно, что гости из «Вышки», раньше не слышавшие эту музыку, не звавшие, какому сюжету и какой философской направленности она соответствует, и свободные от гнета своего рода «культовости» этого произведения, невероятно точно определили характер и смысл музыки, назвав среди прочего то, что она постоянно держит в напряжении по предчувствию чего-то катастрофического и неотвратимого. Вот такое подтверждение необъятной гениальности Рихарда Вагнера, музыка которого, как оказалось, при своей «технической» сложности и гармонической запутанности не только становится уделом вагнерианцев и узких специалистов, но точно так же трансформирует и «изматывает» души тех, кто не занимается музыкой профессионально...

prenebrecь занятиями и собственным обедом, истратив последнюю стипендию на концертный костюм и билет на электричку к месту выступления? Оказалось, что именно вопросы о том, что прочно вошло в жизнь и делается почти на автомате, особенно заставляют задуматься. Прозвучали

На меня встреча произвела поразительно приятное впечатление. Сидеть можно было бы целую ночь, если бы не прекрасный снегопад — один из первых в этом сезоне. Может быть, снег решил пойти именно из-за того, что у нас было так хорошо?

Наталья Абротина,
студентка I курса КФ

Главный редактор:
профессор Т. А. Курышева
Ответственный редактор:
доцент М. В. Щеславская
Оригинал-макет: М. В. Переверзева
Сдано в печать 17.02.2012

125009, Москва, ул. Б. Никитская, 13
Интернет: tribuna.mosconsrv.ru
Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77-37913
ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ ССЫЛКА
НА ГАЗЕТУ ОБЯЗАТЕЛЬНА